

Presented are the result of three consecutive opinion polls among Economics department students of Brest State Technical University (Belarus), taken for the purpose of detailing the ways to improve the efficiency of the current University course in English.

УДК 811.111

Рахуба В.И.

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАНСПОЗИЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Введение. Помимо общих принципов выделения и классификации в последние годы лингвистов стала привлекать проблема взаимодействия частей речи. В результате взаимодействия с изменяющимся миром в процессе номинации, категоризации новые понятия получают наименования с помощью различных словообразовательных средств, а закон взаимодействия, таким образом, находит свое отражение в единицах вторичной номинации с расчлененной смысловой структурой, в значениях которых представлена отражаемая в сознании человека и фиксируемая содержательной стороной языковых знаков информация об окружающем мире.

Развитие любого естественного языка затрагивает не только его морфологическую и синтаксическую структуру, но и охватывает процесс создания новых лексических единиц. Познавая окружающий мир, человек стремится осмыслить его через категоризацию языковых единиц, через их интеграцию и дифференциацию. Сама языковая система отражает разнообразные связи и отношения между явлениями окружающего мира, изучение же этого взаимодействия в его конкретном проявлении позволяет глубже понять как свойства языка, так и его структуру.

Части речи представляют собой полевыми структуру, ядерные единицы которой характеризуются всеми дифференциальными признаками, присущими данному грамматическому классу; на периферии располагаются знаки, в которых обнаруживаются свойства, являющимися релевантными для других лексико-грамматических классов. Э. Сепир замечает, что нам часто представляется, что «глаголы обязательно имеют отношение к действию, будто качества выражаются прилагательными. Нам достаточно обратиться к нашему словарю, чтобы обнаружить, что части речи далеко не соответствуют такому непосредственному анализу действительности», а фиксируемый в значении отдельной части речи семантический компонент свидетельствует о том, что части речи «не только тесно примыкают одна к другой, но и в поразительной степени превращаемы реальною одна в другую» [1, с. 94, 116].

В системе английского языка более 70% языковых знаков представлены производными единицами. Для обозначения механизма перевода слова (основы) из одной части речи в другую используется понятие транспозиции, которую определяют как такой прием, при котором лингвистический знак, «не утрачивая значения, свойственного его собственной категории, играет роль знака, принадлежащего другой категории» [2, с. 196]. Полная (морфологическая) транспозиция, реализуемая через аффиксацию и конверсию, ведет к образованию единицы новой части речи. Неполная (синтаксическая) транспозиция приводит к изменению синтаксической функции слова без изменения его частеречной принадлежности и осуществляется посредством словоформ.

На словообразовательном уровне транспозиция означает такое видоизменение полнозначного корня, которое в результате приводит к образованию на его основе новой единицы, т.е. назначением этого лингвистического феномена является создание слов новой части речи на базе единиц другой частеречной принадлежности. Каждый тип реализации транспозиции характеризуется своей номенклатурой транспонирующих морфем.

При формировании высказывания коммуникант реализует свое определенное коммуникативное намерение, которое детерминирует выбор единиц для его осуществления. Словообразовательная сис-

тема языка, которая предоставляет богатые возможности для выражения тождественного коммуникативного содержания, помогает реализовать это намерение. Результатом транспозиционных процессов в словообразовании является образование синтаксических дериватов, которые, обнаруживая семантическое тождество с исходными адъективами, тем не менее, отличаются от транспонируемых единиц категориальными характеристиками.

Синтаксические дериваты – производные единицы с «гибридной» семантикой, выступающие как представители новой концептуальной структуры. Номинативное значение синтаксического деривата в его первичной функции тождественно соответствующему значению мотивирующего слова или одному из значений в случае многозначности. Будучи использованным в определенных специфических контекстных условиях (т.е. во вторичной функции), он по семантическому соотношению с производящим уподобляется лексическому деривату, получая различные «семантические приращения» (*He is working on a new novel.* – *The accountant described his work to the sales staff.* – *Beethoven's piano works*). Эти знаки можно рассматривать не как противопоставление двух разных дериватов, а как использование синтаксического деривата в разных лексико-семантических вариантах, как реализацию одного и того же многозначного слова, что подтверждается способом представления таких единиц в толковых словарях английского языка.

Объектом анализа являются существительные, глаголы и наречия, производные от имен прилагательных со значением «активная способность» семантического подкласса прилагательных, обозначающих «собственный признак». Эти прилагательные входят в первые шесть тысяч наиболее частотных английских слов, зафиксированных в частотном словаре английского языка, и формируют отдельную ЛСГ (рассматриваемую как лексико-семантическая парадигма) на основе признака инвариантности и способности существовать только как совокупность единиц одной и той же части речи [3]. Эта ЛСГ представлена 155 единицами, которые затем исследовались в отношении их (не)способности служить производящими базами для образования предикатных имен, семантическая структура которых затем проверялась по нескольким лексикографическим источникам [4; 5; 6; 7].

В современном английском языке имя прилагательное составляет важный пласт словаря и четко выделяется как отдельная знаменательная часть речи. Основным назначением прилагательного является указание на свойство референта вне временных характеристик. При этом признаковая лексика не исчерпывается прилагательными: указание на вневременные параметры признаки референта осуществляется обширным классом отадъективных дериватов. Система отадъективных синтаксических дериватов, которые вербализуются в единицах разной категориальной семантики и характеризуются номинативным значением, тождественным соответствующему значению производящего слова, является одной из активных сфер словообразования.

Вся совокупность отадъективных дериватов, обладающих тождественной лексической семантикой, но относящихся к разным частям речи, может быть описана в рамках словообразовательной транспозиционной парадигмы, которая представлена совокупностью производных, моделированных от общей производящей основы, находящихся на одной ступени словопроизводства и различающихся в своей первичной функции лишь категориальным значением части

речи, но не компонентами номинативного значения (*natural* - *naturalism*, *naturalize*, *naturally*). Прилагательное в качестве исходной базы может служить отправным моментом при формировании единиц субстантивного, глагольного и адвербиального блоков транспозиционной парадигмы.

Отдъективные дериваты в номинативном отношении тождественны исходным прилагательным, но противопоставлены им по коммуникативному рангу, самый высокий из которых представлен субстантивными дериватами (*whiteness*, *naturalism*), второй включает отглагольные дериваты и прилагательные (*to white*, *to whiten*; *whitey*, *whitish*, *naturalize*), третий, периферийный, формирует наречия (*naturally*), а образование глаголов типа *to white*, *to whiten* не сопровождается изменением коммуникативного ранга. В семантической структуре слова в качестве компонента высказывания содержатся не только номинативные, но и интерпретационные смыслы, в которых говорящим отражается осмысление денотативной ситуации в терминах коммуникативного ранга (путем его повышения /понижения), что позволяет под иным углом зрения рассмотреть тождество лексического значения синтаксических дериватов и производящих баз. Следовательно, различие исходных знаков и их синтаксических аналогов лежит в сфере интерпретационных смыслов, выражаемых этими лексемами, которые, будучи единицами разных коммуникативных рангов, нацелены на передачу различной по актуальной значимости информации.

Представленные в субстантивном блоке отдъективной словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательных единицы включают аффиксальные и конверсионные субстантивы, которые служат выражению «классификационно идентичных производных значений». Репертуар субстантивных суффиксов, используемых для образования синтаксических дериватов, включает как продуктивные (*-ness*, *-ity*), так и непродуктивные (*egy*, *-acy*, *-dom*, *-man*, *-th*, *-ism*) формативы. Такие синтаксические дериваты обладают характеристиками прототипических имен существительных: их грамматическая форма и семантика взаимодействуют таким образом, что производный знак (*whiteness*, *ultimacy*, *answer ability*) приобретает типичное для данной части речи значение предметности и становится существительным по сути.

В английском языке также наличествуют единицы, которые являются результатом транспонирования адъективной лексемы при помощи морфемы *the*. Эти структуры также обладают двойственными характеристиками: с одной стороны, им присущи дифференциальные признаки прилагательных, а с другой - существительных. Структура *the + adjective* несет опредмеченное значение (через присущий признак), имеет категорию степеней сравнения, функционирует в роли подлежащего, предикатива, дополнения, определения, а в составе фразы демонстрирует способность комбинироваться с существительными, наречиями, причастиями, числительными.

Отдъективные субстантивы отличаются друг от друга особенностями лексического значения, которое испытывает на себе влияние категориального значения той части речи, в которую транспонируется признаковая единица. Субстантивы типа *whiteness* называются признаком более обобщенный и отвлеченный от своего носителя, нежели субстантивы типа *the supernatural*, соотносимые с множеством объектов, обладающих данным признаком. Наличие в транспозитах (аффиксальных, конверсионных, *the + adjective*) сосуществующих признаков нескольких частей речи ведет к размыванию границ между частями речи и создает определенные трудности при классификации лексических единиц.

При образовании атдъективных существительных посредством аффиксации, конверсии, элемента *the* имеет место полная (морфологическая) транспозиция, а появляющиеся в результате данной операции единицы приобретают все дифференциальные признаки новой части речи. В основе появления новых номинативных единиц лежат когнитивные процессы, целью которых является творческое переосмысление мира человеком в непосредственных актах коммуникации. Результат замены прилагательных именами су-

ществительными широко распространен в публицистическом, научном и художественном дискурсах. Хотя моделирование отдъективных номинализаций осуществляется по продуктивным регулярным образцам, в них, тем не менее, обнаруживается немало неожиданных свойств, наличие которых объясняется тем фактом, что такие единицы представляют собой пример производных слов, в структуре которых совмещаются признаковые и именные характеристики.

Глагольный блок СТП прилагательного представлен глаголами *beautify*, *fertilize*, *harshen*, *mobilize*, *prettify*, *weaken* и др., которые образованы от непроизводных прилагательных, а также глаголами конверсионного типа *apparent*, *feeble*, *foul*. Выборка свидетельствует о наличии у данной группы прилагательных одновременно аффиксальных и конверсионных глаголов: *limpen*, *limp*; *toughen*, *tough*. Образование отдъективных глаголов не сопровождается повышением коммуникативного ранга транспозита по сравнению с исходным прилагательным, но так как дериваты глагольного типа является предикативным центром высказывания, то они характеризуются большей коммуникативной значимостью по сравнению с производящими прилагательными. Из 155 анализируемых в статье прилагательных со значением активной способности 12 являются производящими для глаголов, которые представлены аффиксальными и конверсионными единицами. Семантическая структура деадъективных вербаливов формируется наложением категориальной семантики глагола на признаковую семантику исходного знака. В глаголах этого типа обнаруживаются значения "to make sth/sb as it is denoted by the adjective".

Наречный блок словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательного также регулярно фиксируется словарями. От прилагательных данной ЛСГ моделируются 78 знаков с исходом на *-ly* и девять единиц конверсионного типа, омонимичных исходным прилагательным. Зафиксированы случаи, когда у прилагательного имеются две наречные формы.

Имена прилагательные как лингвистические единицы признаковой семантики демонстрируют широкий спектр взаимодействия с разными лексико-грамматическими классами слов с помощью механизма транспонирования. Функционирование отдъективных субстантивов является одним из возможных способов реализации механизма транспонирования признаковой лексики. Овладение механизмом транспонирования языкового знака должно непременно учитываться в процессе преподавания иностранного языка, ибо умение пользоваться этим механизмом в речевой деятельности делает процесс усвоения лексики более легким и осознанным, поскольку позволяет предъявлять для усвоения лексический материал систематизированными комплексами, структура которых как бы задает образец для сознательного запоминания и облегчает процесс извлечения из памяти нужного слова, а также позволяет собеседникам разнообразить свою речь и не испытывать особых трудностей при конструировании высказывания.

Проблематика транспозиции часто рассматривается в контексте более широкой проблематики мотивационных отношений между однокорневыми словами и процессов межкатегориального словопроизводства. Внешне однотипные языковые явления могут заключать в себе различные сущности, а под покровом одной формы могут сосуществовать несколько частей речи, характеризующихся различным содержанием.

Суть происходящих в языке словообразовательных процессов проявляется в том, что «структура каждого некорневого, а также многих в настоящее время корневых слов представляет итог процесса образования этих слов» [8, с. 4]. Производство новых лексических единиц происходит по определенным словообразовательным моделям, которые исторически сложились в данном языке и которые приводят к созданию «новых наименований, новых вторичных единиц обозначения» [9, с. 356], что, впрочем, не подразумевает, что новые слова образуются лишь путем чисто механического соединения морфем. Словообразовательные отношения охватывают формальные и семантические изменения, поэтому словообразовательный анализ включает как рассмотрение морфологической структуры

производных слов, так и семантических отношений, которые складываются между исходными и производными словами, позволяет обнаружить производность конструкции, установить проявление и характер отношения словообразовательной производности. (Наряду с междусловными отношениями производного к производящему существуют и внутрисловные отношения или связи между отдельными частями словообразовательной конструкции).

Поскольку отношения формальной производности сопровождаются лексическими и категориально-лексическими изменениями в результирующей единице по сравнению с единицей исходной, то отношения деривации словообразовательного характера предполагают мотивированность одного образования другим. Е.С. Кубрякова замечает, что «обязательными признаками деривационных отношений являются производность по форме и мотивированность по содержанию» [10, с. 78]. Производное слово всегда мотивировано и по этой причине соотносится с одним из значений исходного слова. Если случается так, что в семантической структуре производного есть значение, которого нет у исходного слова, то это означает, что производное слово развило его самостоятельно, например, за счет процессов метафоризации, метонимии. В каждом производном знаке обнаруживается привносимое словообразовательным элементом словообразовательное значение, а наличие деривационных связей дает возможность объяснить производное через исходное и описать его реальный смысл. Процессы словообразования всегда сопровождаются сложными семантическими преобразованиями, которые возникают между исходной и производной единицами, а также внутри производного слова между его элементами (основой и аффиксом).

Ввиду того, что содержательная сторона знака менее изучена по сравнению с его формальными аспектами, то вполне естественно, что современные исследователи проявляют интерес к комплексу проблем, которые непосредственно связаны с семантикой слова, ведь, например, вопросы развития значения слова, синонимия, антонимия, полисемия и др. опираются именно на семантические свойства знака. Этот интерес объясняется и тем, что слово вмещает в себя целый ряд значений (оно *обобщает, дает наименование, обозначает, сообщает, выражает* определенное отношение, чувство, переживания говорящего и слушающего) и, следовательно, семантика является ведущим критерием в решении многих проблем, связанных с изучением сущности языка. Характер словообразовательных процессов определяется отношениями между исходными и производными словами, производящими основами и аффиксами, а выделение семантических классов слов помогает понять, почему аффиксы имеют свою сферу действия, позволяет увидеть закономерности (не)возможности сочетания компонентов производного слова. Правила словообразования показывают, что они «непосредственно связаны с существующими в это время структурными типами и разновидностями слов, то есть с тем, как «сделаны» (членятся) готовые слова» [11, с. 25]. «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Поэтому язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [12, с. 18].

Транспозиция выступает как механизм осуществления креативной деятельности человека в языке. Лингвокреативная деятельность человека в результате взаимодействия с изменяющимся миром охватывает процесс номинации, категоризации как окружающего, так и ментального мира посредством разнообразных языковых средств. Развитие мышления приводит к появлению новых понятий, которые получают наименования благодаря креативным способностям человека с помощью различных способов словообразования, использование каждого из которых продиктовано потребностями в номинации новых объектов, удобстве в использовании, стилистической уместности, точности выражения мысли, оптимизации процесса коммуникации.

Заключение. Транспозиция является свидетельством наличия взаимодействия между частями речи, которое подтверждается существованием в пределах одной части речи большого числа слов, образованных от основ единиц других лексико-грамматических классов, проявляется в существовании семантических отношений мотивации между производным словом и его словообразовательной базой. Наличие в языке единиц, являющихся следствием транспозиционных процессов, свидетельствует о зыбкости границ между частями речи, служит подтверждением того, что между единицами различных частей речи постоянно происходит взаимообмен конституентами, который приводит к расширению номенклатуры единиц лексико-грамматических классов слов, и в конечном итоге представляет собой фиксацию результатов познания окружающего мира в терминах языковых знаков.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи. – Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – С. 94, 116.
2. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – С. 196.
3. Вердиева, З.Н. Семантические поля в современном английском языке [Текст] / З.Н. Вердиева. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 11–39.
4. Англо-русский словарь / Под ред. В.К. Мюллера. – М.: Русский язык, 1978. – 842 с.
5. Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна – 6-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 1 т. (А–F) – 832 с.; 2 т. (G–Q) – 832 с.; 3 т. (R–Z) – 832 с.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text] / Ed. by A.S. Hornby. – 7-th ed. – Oxford: Oxford Univ. press, 2005. – 1780 p.
7. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary [Text] / Ed. by J. Crowther. – Oxford: Oxford Univ. press, 1995. – 1060 p.
8. Степанова, М.Д. Аспекты синхронного словообразования [Текст] / М.Д. Степанова // ИЯШ. – 1973. – № 3. – С. 4.
9. Кубрякова, Е.С. Словообразование [Текст] / Е.С. Кубрякова // Общее языкознание – М.: Наука, 1972. – С. 356.
10. Кубрякова, Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков) [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Кубрякова Елена Самойловна. – М., 1971. – С. 78.
11. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1968. – С. 25.
12. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 18.

Материал поступил в редакцию 01.10.09

RAKHUBA V.I. On the word-formation transpositional paradigm of the adjective

The article investigates the parts of speech interaction which is the consequence of different transpositional processes in the language and which are realized by the use different word-building means and lead to the formation of signs of another speech-belonging type in comparison with the initial forms. The analysis of the interaction is made on the basis of the study of the words of the lexical grammatical group "active ability" of the class of adjectival words which were selected by the use of the method of continuous excerption from lexicographical sources.